

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Превентивный удар

byohio ©

Всю дорогу домой Ник не мог перестать улыбаться. Он не ожидал услышать о повышении еще пару недель, И в то утро Розанд зашел к нему в кабинет и сообщил ему хорошие новости.

— Парням сверху очень понравилось, как ты справился с ситуацией в Японии, Ник — и никто из нас не видит смысла ждать. Так что позвольте мне первым позжать руку нашему новому вице-президенту по продажам на Дальнем Востоке!

Ник сглотнул комок в горле и поблагодарил Розанда и просидел с ним ещё почти час, пока они обсуждали права и обязанности на новой должности. После этого Ник был слишком в счастлив, чтобы оставаться в своем офисе еще на какие-то мгновения.

Он позвал Сюзанну и сообщил ей новости.

— Сюзанна, я надеюсь, ты не против сменить работу.

Он с удовольствием наблюдал, как ее лицо изменилось.

— Ник, ты... заменяешь меня?

Она выглядела искренне растеренной.

— Вовсе нет, Сюзанна, ты же знаешь, я бы ни черта не сделал без тебя! Просто тебе придется научиться руководить.

— Президент по продажам на Дальнем Востоке — думаешь, мы справимся?

Сюзанна выглядела озадаченной, затем взвизгнула от радости и крепко обняла Ника. Она была умной, довольно полной женщиной средних лет, лет на пятнадцать старше Ника. Но она работала на него практически с первых дней его работы в Thomaston Chemical, и они искренне уважали друг друга.

Они с мужем посоветовали Нику и Эмили лучший район с хорошей школой для покупки дома. Ник помог старшему сыну Сюзанны найти стажировку в Thomaston после первого года обучения в колледже.

Сюзанна счастливо болтала, задавая Нику миллион вопросов о новой работе.

Когда он, наконец, смог вымолвить хоть слово, он сказал:

— Я попрошу вас удержать оборону сегодня, хорошо? Мне просто нужно вернуться домой и сообщить Эмили новости.

Они снова обнялись, и Ник направился к парковке. «Шампанское. Шампанское и вечер в постели! Был июль, так что у Эмили летние каникулы от преподавания были в самом разгаре», — подумал он.

А Чарли, и Бен будут в дневном лагере почти до 5:30, так что времени будет предостаточно.

Ник ритмично стучал по рулю, подпевая вместе с Beach Boys громким, не очень приятным баритоном. Не нужно останавливаться за шампанским — он знал, что в холодильнике была неоткрытая бутылка с момента их одиннадцатилетнего юбилея, прошедшего два месяца ранее. Ему не терпелось ворваться со своими новостями, схватить Эмили и отнести ее наверх в спальню.

Но как только Ник повернул машину на Торнтон Драйв, он увидел, что «Фольксваген» Эмили движется по улице в противоположном направлении — слишком далеко, чтобы он мог ее догнать, не проехав на опасной скорости по тихой жилой улице.

Дерьмо! Он схватил свой телефон и позвонил ей на мобильный, но, похоже, он был

выключен.

Вздохнув про себя, Ник припарковался в гараже и направился внутрь. Может, она просто пошла за продуктами или по каким-то делам, возможно, у них еще останется пара часов этим днем.

Он побежал наверх и снял деловую одежду, возвращаясь вниз в шортах и футболке. Сделав себе быстро бутерброд и взяв пиво, он направился к патио на заднем дворе. Но проходя мимо кабинета, он заметил, что Эмили оставила компьютер включенным. Из чистого случайного любопытства он подошел посмотреть, что она делала.

Ее электронная почта была открыта, но это была не школьная учетная запись.

Вместо этого это была учетная запись Hotmail, о которой он ничего не знал, а ее имя пользователя было Jane309, используя ее второе имя и день рождения. Почему у нее была вторая учетная запись электронной почты?

Он взглянул на папку «Отправленные» и увидел только два имени: ее сестра Эйприл из Калифорнии и незнакомое имя: jpritz@yahoo.com. На этот адрес отправлено около восьми сообщений, включая ее последнее. Ник открыл его:

«О, боже, от твоего сообщения у меня встали соски! Я не могу рисковать в воскресенье — не знаю, что Ник может делать. Давай встретимся там в понедельник в 11. Я не могу дождаться! Ник в шоке откинулся назад, глядя на экран. Что за хрень?

Ник забыл про обед, он мрачно устроился в кресло, чтобы покопаться в электронной почте Эмили и покопаться в Интернете. Потребовался час, прежде чем он получил полную картину происшествия.

Джейсон Прицкер был консультантом по вопросам образования, который провел две недели в школе Эмили в начале мая, проводя семинары по профессиональному развитию с учителями. Фото на его странице показывает хорошо выглядящего парня, которому было за тридцать, на пару лет старше Ника и Эмили. Он был женат, имел нескольких детей и жил в Джефферсон-Медоуз, за аэропортом к востоку от Колумбуса, примерно в 25 милях от дома Ника и Эмили в Гроув-Сити.

Из того, что Ник мог сказать, Прицкер нацелился на Эмили во время семинаров и с тех пор преследовал ее. Их обмен сообщениями начался осторожно, но затем стал все более откровенным и страстным. За две недели до этого Прицкер написал, что «поцелуй с тобой был самым эротическим опытом за всю мою жизнь — я ношу на губах неизгладимое воспоминание о тебе».

Они встречались наедине, по крайней мере, три раза — и было ясно, что, хотя Прицкер еще не трахнул ее, он приближался. Его последнее сообщение Эмили гласило

«Моя прекрасная Э:

Я никогда в жизни не видел и не касался такой великолепной груди. Ты богиня!

Нам нужно больше времени — я болею, я горю, чтобы быть с тобой, наконец, полностью.

Сможете ли вы уйти в воскресенье в обычное место?

«Ваш J»

Неудивительно, что единственным человеком, которому Эмили, по-видимому, рассказала о своем романе, была ее старшая сестра Эйприл. Также неудивительно, что Эйприл была в ужасе и продолжала отговаривать ее от этого. Неделей ранее она написала «Вы в своем уме? Помните, что случилось с моей подругой Моникой? Как ее муж узнал об этом и выгнал ее из

дома? Вы знали, что она живет в крошечной квартирке и может видаться со своими детьми только два раза в неделю? Потрахать с каким-нибудь красивым незнакомцем несколько раз будет стоить того, если Ник узнает?»

Было еще три или четыре подобных сообщения от Эйприл, все в том же духе. В одном она написала

«Ник ЛЮБИТ тебя, Эм, и он хорошо зарабатывает на жизнь, и является фантастическим отцом для Чарли и Бена. Ты сама сказала мне, что не можешь представить себя замужем за лучшим мужчиной, и что ты любишь его сейчас даже больше, чем когда вы, ребята, поженились. Так что, черт возьми, ты делаешь?»

Похоже, у Эмили не было хороших ответов на этот вопрос, хотя Ник вряд ли был беспристрастным судьей. В одном из своих первых сообщений Эйприл о Прицкере она написала, что

«Я вряд ли собираюсь делать что-нибудь с этим парнем — это просто флирт, и это безвредно. И должен признать, весело!

Боже, Эйприл, семейная жизнь может быть такой однообразной! Учить моих учеников, готовить еду, мыть посуду, стирать, забирать мальчиков, делать покупки, целовать Ника, смотреть телевизор, засыпать, а потом ложиться спать и повторять все заново.

Когда я с Джейсоном, это искра, понимаешь? Он смотрит мне в глаза, держит меня за руки, говорит мне, какая я красивая — и я снова чувствую себя девушкой! Я, конечно, не собираюсь разрушать свой брак, по этому поводу, это просто немного встряски в отношениях».

А совсем недавно она написала

«Просто расслабься, ладно? Это просто интрижка, наверное, и месяца не протянет! И я уж точно не позволю Нику узнать — я очень осторожна.

Но я даже не могу передать тебе, как это было возбуждающе, когда он... ну, когда мы немного гладили друг друга. Я просто текла! Секс с ним будет потрясающим!

И когда это будет сделано, и Ник найдёт меня, более счастливой, чем когда-либо.

И, наверное, еще похотливой — ему это понравится «.

Ник знал, что ему нужно уйти оттуда. Он не хотел даже видеть Эмили, ему нужно было справиться с потрясением и болью. И гневом. Он оставил компьютер именно таким, каким он его нашел. Он проглотил свой бутерброд и все убрал, оставив кухню такой, какой она была раньше. Он побежал наверх, снова переоделся в деловую одежду и вышел из дома.

Идея уже зародилась, но Ник знал, что ему нужно время, чтобы обдумать ее. Он поехал прямо в спортзал и час наматывал круги в бассейне. К тому времени, когда он принимал душ и одевался, план в его голове созрел окончательно.

Ник был прямым, прямолинейным и целеустремленным человеком. В 14-летнем возрасте он решил, что ему нужно больше денег, и работал над составлением самый большой план заработать денег, с которым мог бы справиться.

В колледже он получил степень по бизнесу всего за три года, потому что ему не терпелось выйти в мир и сделать карьеру.

И когда он встретил Эмили на дне рождения друга, через два года после выпуска, он знал после их первого свидания, что хочет на ней жениться. Он ухаживал за ней страстно, энергично и романтично.

Он узнал, что она любит балет, и достал билеты. Когда он встретил ее мать, он спросил ее о

любимых цветах Эмили и подарил их ей.

Короче говоря, он делал то, что делал всегда: он шел к тому, чего хотел, не колеблясь. Спустя восемь месяцев они практически жили вместе;, и когда Ник сделал предложение, у Клементе после долгого романтического ужина она заплакала и сказала: «Да, Ник, да!» обняла его и восхищалась кольцом, которое он надел ей на палец, а все вокруг улыбались.

Был ли их брак идеальным? Конечно, нет, но Ник сказал бы, что это здорово. Эмили была доброй и любящей. У нее было отличное чувство юмора, она прекрасно ладила с их мальчиками, и Ник знал, что она любит его. Их сексуальная жизнь стала немного рутинной, прежде всего потому, что две карьеры и уход за восьмилетним и шестилетним ребенком в сумме означали много работы, но все же это приносило удовольствие.

Ник понятия не имел, что Эмили чувствовала беспокойство или разочарование, не говоря уже о том, что у нее может быть роман. И его безмерно взбесило то, что она так хладнокровно это делала. Это не была единовременная ошибка пьяного человека, которую он мог понять. Нет, какой-то говнюк ухаживал за ней, и она упивалась этим, думать, что небольшая «интрижка» была вполне приемлемой, потому что ее жизнь стала немного постылой.

Ник поймал себя на том, что стиснул зубы, думая обо всем этом. Она хотела перемен? Он даст ей их (но только со стороны Ника) — хотя она и не хотела этого!

Когда он вошел в дверь около 6:30, как обычно,

У Ника были довольно хорошо продуманный план. Он провел два часа в библиотеке со своим ноутбуком, обмениваясь сообщениями с Брайаном Вендерсом, своим другом, который работал в IT. Брайан отправил ему нужный файл вместе с подробными инструкциями по его использованию.

Ник был чертовски зол на Эмили, что решил, что она не может не заметить, что что-то происходит. К счастью для его плана, это не имело значения. Фактически, это было частью плана: у Эмили появилось неприятные ощущения, что Ника что-то беспокоит, то, о чем он не был готов говорить.

Поэтому, когда он нашел ее на кухне и поцеловал, он позволил своим глазам избежать ее, он оторвался от ее объятий немного быстрее, чем обычно, он пошел поздороваться с мальчиками чуть резче. За обедом он позволил себе казаться немного отстраненным и обеспокоенным.

Эмили все это заметила, и он видел, что это ее смущало.

Когда мальчики были в постели и смотрели телевизор в спальне, она спросила его, что случилось.

— Это что-то на работе, милый? Ты выглядишь таким отвлеченным сегодня.

Она была обеспокоена, но не напугана, и это он видел. Она еще не осознавала, что это связано с ней.

Он тяжело вздохнул.

— У меня... просто кое-что на уме, вот и все. Нужно принять некоторые решения.

— Насчет работы? Это продвижение по службе, все еще висящее в воздухе?

Он серьезно посмотрел на нее, слишком надолго задержав молчание.

— Нет, это... ничего такого, ничего с работой.

Эмили скользнула, чтобы взять его за руки.

— Тогда что, детка? Не позволяй этому сбить тебя с толку — расскажи мне, что происходит. Она смотрела с любовью и поддержкой, довольно искренний, и это его взбесило.

Он убрал руки и сказал:

— Я не готов говорить об этом, Эм. Может... может быть, через несколько дней. Сначала мне нужно подумать.

Эмили уставилась на него. Это было настолько нехарактерно для ее мужа, что ее беспокоило, но он видел, что она все еще не напугана.

Ей и в голову не приходило, что он знал о ней и об этом засранце Прицкере.

— Хорошо, Ник. Только не закрывайся от меня, хорошо? Я люблю тебя — позволь мне помочь.

Он уклончиво хмыкнул и снова повернулся к телевизору, чувствуя на себе ее взгляд.

Около 10:30 Эмили пошла по коридору, чтобы проверить мальчиков, а когда она вернулась, она пошла в ванную, чтобы подготовиться ко сну. Когда она вышла, Ник понял, что она имела в виду. На ней была голубая ночнушка, любимая Ника, она расчесала волосы и оставила их на плечах. Она выглядела фантастически.

— Малышь, может быть, я смогу помочь... забыть о своих проблемах на несколько минут, — сказала она девичьим голосом, который он обычно находил невыносимо сексуальным. Она прокралась на кровать и начала водить руками вверх и вниз по его телу, поглаживая его ноги и грудь сквозь одежду.

Ник подумал об этом — и решил, что занятие любовью с ней, ужаснее, встряхнет ее даже больше, чем просто отказ от секса. Итак, он подыграл, поцеловал Эмили в ответ и позволил ей снять с него одежду, присоединился к ней в их типичной прелюдии, но постарался показать меньше обычного чувств.

Когда она была более чем готова к настоящему траху и встала между его ног, Ник заколебался. Он позволил Эмили направить свой член в нее, но, оказавшись там, начал безразлично трахать ее, без энергии. Он заставил себя думать о ней с этим ублюдком Прицкером. Представляя их вместе: он, положив руки на красивую грудь Эмили, а она сосала его член, он лежит между ее ног, а его волосатая задница поднимается и опускается. Вот и все! Как и ожидал Ник, его эрекция заметно упала.

Сосредоточившись на мысленных образах ее предательства, он продолжал толкать ее, но с уменьшающимся успехом. Он позволил себе замедлиться, как заводная игрушка, у которой заканчивается энергия, затем он вытащил свой полутвердый член и откатился в сторону.

Эмили посмотрела на него в шоке и тревоге.

— Малышь! Что случилось? Ты...

Она не знала, как закончить предложение.

Заставляя себя не смотреть на нее, а в дальнюю стенку, Ник пробормотал:

— Извини, Эм, я просто... я думаю, у меня много на уме. Я, э... извини.

Он встал и пошел в ванную почистить зубы, яростно усмехаясь про себя. Когда он вернулся, он избегал ее взгляда, когда он выключил свет и лег на бок, повернувшись к ней спиной.

Эмили подошла к нему вплотную, поглаживая его по спине и бормоча что-то ему.

— Все в порядке, малышь, мы попробуем это завтра. Ник скривился. Жена, ты не представляешь, что тебя ждет!

Все выходные Ник играл рассеянного, встревоженного мужа, и Эмили становилась все более обеспокоенной. Он старался не переусердствовать, но он вздыхал, много раз смотрел в сторону от нее и пару раз уклонялся от ее попыток обнять его. Он не проронил ни слова о ее

отношениях с Прицкером, и он не мог сказать, приходило ли ей в голову, что он мог это обнаружить. Но он видел, что она серьезно волновалась.

Когда пришло время для игры в мяч Чарли, Ник умолял.

— Возьми мальчишек, Эм, я собираюсь немного поработать здесь. Мне есть над, чем подумать.

Она выглядела потрясенной.

Они вдвоем не пропустили ни одной субботней игры Чарли, и обычно Ник не мог дождаться, чтобы попасть туда. Но она просто улыбнулась и сказала: «Хорошо, малыш», и подошла на минутку погладить его плечи. Как только они вышли из дома, Ник взял свой ноутбук и вошел в кабинет.

Он загрузил программу-кейлоггер, которую прислал ему Брайан, на флэш-накопитель, и вставил ее в компьютер Эмили и установил. Через десять минут он настроил её работать идеально: по командам Ника она воспроизводил все действия с компьютера Эмили на ноутбуке Ника.

Небольшой поиск показал, что ее учетная запись Hotmail была защищена паролем, нет ничего удивительного. Пароль был «ЧарлиБен». Ник увидел, что Эмили не присылала новых сообщений со вчерашнего дня. «Хорошо», — сказал он себе и пошел собирать чемодан, который затем спрятал за диваном в гостиной.

В субботу вечером Ник полностью отказался от секса, бормоча туманные оправдания для Эмили насчет того, что он устал, и всё воскресенье он в основном игнорировал ее, проводя весь день, играя с мальчиками, делая все их любимые дела.

К вечеру воскресенья Эмили выглядела действительно напуганной, но Ник отбивал все ее попытки поговорить об этом. Он рано лег спать и снова повернулся к ней спиной, заметно напрягшись, когда она подошла к нему.

В понедельник Ник намеревался за завтраком с детьми взять на себя роль проблемного парня, пытающегося вести себя нормально — заставляя улыбаться, крепко поцеловать жену, глядя через ее плечо, как будто слегка рассеянно.

Он ушел в 8: 30, проехав большую часть пути на работу, он остановился и припарковался на стоянке у KFC. Вытащив свой ноутбук, он вошел в учетную запись Эмили Hotmail. Достаточно ли он встряхнул ее, чтобы изменить ее планы?

Разумеется, было два новых сообщения. Первый был отправлен Эмили в воскресенье днем, когда он играл с мальчиками на заднем дворе. Она писала

«Привет, Эйприл:

Что-то не так с Ником — он отвлечен, обеспокоен и не хочет говорить со мной об этом. Я не думаю, что это работа, это как будто он виноват в чем-то, почти боится меня. Могу я позвонить тебе завтра, чтобы поговорить?

С любовью Эм».

А второе для этого придурка Прицкера была еще короче и вполне удовлетворяющим меня. Эмили написала это утром в 8: 35, через пять минут после того, как Ник вышел из дома.

«Дорогой Джейсон, извините, я не могу встретиться с вами сегодня или когда-либо снова. Я позволила своему влечению к тебе выйти из-под контроля, но мне нужно остановиться.

Пожалуйста, больше не связывайтесь со мной.

Мне жаль...

Эмили»

Ник откинулся назад и задумался. Он получил часть того, что хотел, это было ясно: Эмили достаточно беспокоилась о своем браке, чтобы понять, насколько плохой была ее развратная деятельность с Джейсоном Прицкером. Все, что она представляла, беспокоит ее мужа, видя его расстроенным и отстраненным, вернула ее приоритеты в нужную сторону.

Но было ли этого достаточно? Бля нет!

Ответ был «черт возьми, нет!» по двум очень веским причинам, один рациональный, а другой менее. Ник понял, что его необъяснимое поведение сильно напугало Эмили и, очевидно, остановило ее флирт с этим мудаком. Но означало ли это, что она больше никогда не заблудится? Он не понимал почему. Что могло бы предотвратить повторение этого через год или пять лет, когда она поверит, что в ее браке все в порядке? Не могла ли она тогда так же легко поддаться своему «отсутствию возбуждения»? По меньшей мере, Ник не верил, что этого никогда не произойдет.

Вторая причина была достаточно простой: Ник был в ярости! Ему было больно, и он был зол. Он отдал Эмили все: свое сердце, свою преданность, его упорный труд, два фантастических мальчика, которых они оба обожали. Она думала, что его жизнь была постоянным волнением? И все же он не встречался тайком с какой-нибудь шлюхой, как она делала с этим придурком!

Нет, это электронное письмо Джейсону было хорошей новостью, но недостаточно, чтобы помешать осуществлению того, что он планировал.

В 10: 15 Ник вернул машину на подъездную дорожку. Он уже сообщил в офис, что утром его не будет. Его план состоял в том, чтобы удивить Эмили, когда она одевалась, чтобы отправиться на встречу с Прицкером, но она отменила эту встречу. Вместо этого он нашел ее за телефоном, вероятно, это ее сестра.

Она удивленно повернулась к нему. «Привет, Ник, дай мне секунду.

«Эйприл, Ник вернулся домой, может, я позвоню тебе позже? Хорошо, пока».

Она повесила трубку и подошла к Нику.

— Все в порядке, дорогой? Я не ожидала увидеть тебя сегодня утром.

Ник бросил на нее серьезный обеспокоенный взгляд.

— Эм, просто иди со мной в гостиной, хорошо? Мне надо поговорить с тобой.

Она села на диван и неуверенно смотрела, как он шагает. Он увидел ее обеспокоенный взгляд. Наконец он сел в кресло напротив нее.

— Эмили, я... я собирался, ммм, поговорить с тобой об этом сегодня вечером. Но я подумал об этом, следуя на работу, и я...

— Ну, я просто понял, что нет причин ждать. Сейчас не время говорить это. Я уезжаю — думаю, собираюсь развестись.

Он наблюдал за ней. Ник никогда не видел, чтобы у человека так открывался рот, как будто у него не работали мышцы челюсти. Она уставилась на него, тяжело сглотнув.

— Ник, я — почему? Мы любим друг друга, у нас прекрасный брак — почему? Зачем тебе это делать, уходи от меня, на Чарли и Бена? Заплакала она.

Он встал и зашагал по комнате, произнося слова, о которых думал с пятницы.

— Просто больше нет искры, Эм. Супружеская жизнь чертовски однообразна! Я хожу на работу, прихожу домой, я играю с мальчиками и укладываю их спать, мы с тобой смотрим

телевизор, целуем друг друга, спокойной ночи и уходим спать.

На следующий день мы делаем то же самое.

— Мне нужно... немного движения, драйва. Что-то новое, что-то, что заставляет меня испытывать адреналин, заставляет мою кровь бежать быстрее.

Он остановился и посмотрел на Эмили. Она совершенно побледнела — он задавался вопросом, насколько очевидно, что он бросал ее собственные слова сестре прямо ей в лицо.

— Я встретил человека, который...

«Нет!» — крикнула она в отчаянии. Она вскочила. «Нет, пожалуйста, Ник, пожалуйста, скажи мне, что ты не...» «Она не выдержала и рыдала.

— У меня нет романа, Эмили. Я бы не стал так поступать с тобой! Я даже не поцеловал ее, даже не прикоснулся к ней. И не буду, пока мы с тобой...

Он остановился, смотрел, как она плачет, все ее тело дрожит.

Затем он произнес свои последние предложения.

— Но мне нужна эта искра — мне нужен кто-то, кто захочет меня, заставит меня почувствовать себя привлекательным. Заставить меня снова почувствовать себя мужчиной, а не тряпкой, стареющей раньше своего времени.

— Слушай, я уезжаю в командировку до пятницы. У меня зарезервирован номер в мотеле, когда я вернусь. Я позвоню тебе, и мы найдем время поговорить, выяснить, как мы собираемся уладить дела. Если вы хотите поговорить с юристом, это, вероятно, будет хорошей идеей.

Она с ужасом смотрела на него, когда он вытаскивал чемодан из-за дивана.

— Нет, Ник, пожалуйста... дорогой, мы не можем...

— Мне очень жаль, Эмили.

Он повернулся и направился к двери, слушая ее рыдания в отчаянии позади него. Каким бы злым и обиженным он ни был, он все еще сочувствовал ей. Она была в агонии, и та его часть, которая думала, «заслужила, сука!» боролась с той частью, которая хотела вернуться в дом и обнять ее, поцеловать ее слезы и сказать, что все будет в порядке.

«Мне это чертовски понравилось!» — подумал он про себя с каким-то мрачным удовлетворением. Ник сидел за своим столом, глядя в окно. Он сразу пошел на работу — «командировка», о которой он рассказал Эмили, была чудью. Он просто хотел, чтобы у нее было несколько дней, чтобы почувствовать себя несчастной.

Он попросил Сюзанну войти и кратко объяснил ей ситуацию.

— У нас с Эмили... ну, небольшая напряженность дома. Так что я уезжаю на пару дней, и она думает, что я в командировке до вечера четверга — на случай, если она позвонит, хорошо? Сюзанна выглядела обеспокоенной.

— Мне очень жаль, Ник. Что я могу сделать?

Он покачал головой.

— Спасибо, нет, Сюзанна, надеюсь, мы справимся с этим.

Она немного улыбнулась и сказала:

— Была там же, сделала это же. Однажды мы с Ральфом расстались почти на месяц, еще до того, как у нас появились дети. В то время это было довольно мрачно — теперь мы оглядываемся назад и шутим друг с другом. об этом.

Они поболтали еще мгновение, прежде чем Сюзанна вернулась из офиса, и Ник понял, что

почувствовал себя немного лучше. Видит Бог, я не единственный парень, у которого когда-либо были проблемы с браком, подумал он про себя.

К удивлению Ника, три дня прошли быстро. Он забронировал хороший номер в отеле Hyatt на Капитолийской площади, так что мог дойти пешком до офиса и обратно.

Он работал допоздна каждый день, возвращаясь в свою комнату около 9 вечера, чтобы быстро поужинать в номере, и он многого добился, набросав свои краткосрочные и долгосрочные планы относительно своего нового отдела. Он звонил и отправлял по электронной почте свои контакты в Токио, он консультировался с другим дальневосточным персоналом Thomaston, и в целом он получил хорошее начало для своей новой работы.

Он проверял свой мобильный телефон пару раз в день, всегда находя одно или несколько сообщений от Эмили, и удалял их, даже не удосужившись слушать. Он проделал то же самое с ее электронными письмами, просмотрев их, чтобы убедиться, что у его сыновей нет проблем.

Ник был одинок, конечно. Он скучал по Эмили, каким бы злым он не был бы, он скучал по мальчикам как сумасшедший. Он даже подумал о том, чтобы припарковаться на улице рядом от своего дома, чтобы увидеть их, затем решил, что может подождать до пятницы. Но «командировка» дала ему представление о том, что на самом деле может означать развод, и это ему нисколько не понравилось.

Конечно, развод не входил в его план. План состоял в том, чтобы напугать Эмили до чертиков, вселить в нее страх перед Богом и посмотреть, достаточно ли этого, чтобы вернуть ей голову и восстановить их брак. Если нет... если нет, он с этим справится, когда понадобится.

Со всей своей степенью сдержанности, которой он гордился, Ник ждал до полудня четверга, чтобы проверить секретную электронную почту Эмили. Он хотел увидеть, чем она занимается, но также не хотел постоянно мучить себя.

Когда он посмотрел, он ничего не нашел от или к Эйприл — очевидно, они с Эмили разговаривали по телефону, — кроме шести сообщений от этого засранца Прицкера с утра понедельника. Почему она передумала? Что случилось с магией, которой они делились? Что он сделал не так, почему она злилась на него?

Очевидно, этот ублюдок знал, насколько он был близок к киске Эмили, и теперь его просто убивало то, что ему отказывали. Ник улыбнулся про себя.

Эмили проигнорировала первые четыре сообщения. В ответ на пятый, отправленный в среду, она просто ответила:

«Джейсон: отпусти ситуацию. Я больше не увижу тебя. Перестань связываться со мной. Эмили»

Джейсон написал ей еще раз, но без особого энтузиазма, типа «хорошо, но помни обо мне». Он знал, что проиграл, по крайней мере, сейчас.

«И, — подумал Ник, — я выиграл — по крайней мере, сейчас. Но как долго?» В этом был вопрос — что должно было предотвратить повторение этого сна?

В пятницу около 11 часов утра.

Ник позвонил Эмили со своего мобильного. Он попытался говорить тоном, который был деловым, но не слишком резким.

— Привет, Эмили, это я. Как мальчики?

«Ник, боже мой!» Он услышал, как она начала всхлипывать. «Как дела? Я так по тебе скучала! И мальчики, они...» Она заплакала.

— Я сажусь в самолет через несколько минут, хорошо? Я буду дома к ужину сегодня вечером. Мне было интересно, могут ли твои родители взять мальчиков в субботу, оставить их на ночь в гости, и у нас с тобой будет время поговорить.

Он слышал, как она взяла себя в руки.

— Ух, я уверена, что им это понравится. Я позвоню им сегодня и договорюсь.

— Дорогой, что бы вы хотели на ужин сегодня вечером? Я бы хотела сделать для нас что-то особенное.

Ник усмехнулся.

— О, мне все равно, Эм, не беспокойся. Сделай что-нибудь, что нравится Бену и Чарли — хот-доги или что угодно.

— Хорошо дорогой.

Она была явно разочарована. Чего она ожидала, что он снова упадет в ее объятия? Ник покачал головой.

— Пора — увидимся сегодня вечером. Пока!

Повесил он трубку, не дожидаясь «Я люблю тебя», которое наверняка последует.

Возвращение Ника было фантастическим. Мальчики были повсюду, обезумев от возбуждения, и он позволил им бороться за него, хвататься за него и рассказывать ему все свои истории за последние несколько дней.

Они были в восторге от шляп Columbus Clippers, которые он им купил, и побежали за своими бейсбольными перчатками, чтобы поесть на заднем дворе.

Эмили наблюдала за всем с явной грустью. Он позволил ей обнять его, когда он прибыл, но отстранился гораздо раньше, чем она хотела, и ее глаза с отчаянием следили за ним, когда он снова погрузился в жизнь их сыновей. Может быть, она надеялась, что его шокирующее заявление было всего лишь миражом, что все вернется в норму, но этого явно не было.

Ник позволил Бену и Чарли не ложиться спать допоздна — почти до 11.

Отчасти это должно было продлить очевидные страдания Эмили, но в основном он просто скучал по ним. Только когда они с трудом могли держать глаза открытыми, он согласился с Эмили, что пора уложить их в постель.

И как только они выпили последний рассказ и последний стакан воды, он, не теряя времени, сам приготовился ко сну.

Прежде чем Эмили смогла попытаться соблазнить или поговорить, Ник уже положил голову на подушку и погасил свет.

Однако она все еще пыталась.

— Дорогой? Мы можем поговорить несколько минут?

Ник улыбнулся про себя в темноте.

— Завтра, хорошо, Эм? Это была утомительная поездка, и парни измучили меня сегодня вечером. Твои родители возьмут их завтра?

— Да, я сказала, что привезу их около 11.

— Хорошо. Спи спокойно.

Он не предложил ей ни поцелуев, ни объятий. Теперь, когда он снова был дома, гнев, немного утихший за эту напряженную рабочую неделю, бурлил в нем. Ему потребовалось

много времени, чтобы заснуть, и, лежа там, он заметил, что Эмили тоже ворочается.

Субботний завтрак был почти тихим, хотя Чарли и Бен не могли этого сказать, прыгали с лишней энергией. Папа вернулся, и они собирались к бабушке и дедушке — на ночь! «Можем ли мы взять наши бейсбольные перчатки? И наши новые шляпы? Дедушка будет играть с нами в бейсбол?» И т. Д. И т. Д.

Ник спокойно наслаждался печальным видом Эмили, и когда она была готова уехать с мальчиками, он просто сказал:

— Мы поговорим, когда ты вернешься.

Но когда Эмили вернулась, дом был пуст, и она провела мучительный час, сидя за кухонным столом, глядя на подъездную дорожку и представляя самое худшее, прежде чем вернулся Ник.

Он вошел с охапкой коробок для переездов, и она расплакалась.

Ник протянул ей салфетку.

— Давай, Эм, все в порядке. Давай просто поговорим об этом, как двое взрослых.

Но ему пришлось подождать почти пять минут, пока ее рыдания не утихли, и еще пять минут, пока она умылась и поправила макияж.

Когда она вернулась, она выглядела лучше — но все еще подавленной, но в глазах Ника странно красивой. «Он действительно без ума от нее, этой глупой сучки», — подумал он.

Она принесла им чашки с кофе и снова села за стол. «Могу я начать разговор, Ник?»

Он кивнул.

Она наклонилась вперед и умоляюще посмотрела на него.

— Я не хочу развода, я не хочу разлуки. Я хочу тебя и хочу вернуть наш брак. Я люблю тебя, и я знаю, что ты любишь меня, Ник. И ты обожаешь мальчиков. Мы должны быть вместе. И я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать наш брак лучше, что угодно. Просто скажи мне, с чего начать. Он смотрел на нее, сохраняя нейтральное лицо.

— Волнение прошло, Эм. Не говори мне, что ты тоже этого не чувствуешь. Вся рутина, посуда, мальчики и счета?

— Можете ли вы сказать мне честно, что не заметили? Что у вас не было соблазна найти что-то еще, что-то более захватывающее, что-то или кого-то, что могло бы вернуть небольшую искру в вашу жизнь?

Момент истины.

Он задавался вопросом, заплакала ли она снова, или выбежала из комнаты, или даже посмотрела ему прямо в лицо и солгала ему.

Вместо этого она сказала:

— Да, я почувствовала это, Ник. И я была абсолютным идиоткой, и я боюсь, когда ты услышишь об этом, ты просто выйдешь за дверь, и я больше никогда тебя не увижу...

Она дрожала, и сжимал пальцы левой руки правой так сильно, что боялся, что она их сломает. Но она не переставала смотреть на него.

С серьезным лицом он сказал:

— О чем ты говоришь?

Она с трудом поднялась, подошла к шкафу над холодильником и вытащила три бумажки.

— Я просто не могла тебе об этом сказать, так что я все это записал. Я пойду в спальню и дам тебе столько времени, сколько тебе нужно. Но Ник, пообещай мне, пожалуйста — хотя бы за

все те годы, что мы были вместе. Вы пообещаете мне, что придете поговорить со мной об этом, прежде чем решите, что вы собираетесь делать?

Он посмотрел в ее испуганное, заплаканное лицо.

— Хорошо.

Он взял бумаги и пошел в гостиную, чтобы прочитать их, слыша, как она плачет позади него, когда она шла по коридору в их спальне.

В ее письме было немного, чего он не знал или почти догадывался. Она познакомилась с Прицкером на семинаре, он выделил ее и осторожно с ней заигрывал.

Затем он получил ее адрес электронной почты и пригласил ее на, казалось бы, невинный бизнес-ланч.

Эмили была польщена, и он плавно работал над ней в течение нескольких недель. В какой-то момент он предложил ей создать новую учетную запись электронной почты, «просто чтобы никто не знал» об их отношениях.

Похоже, она говорила всю правду, насколько мог судить Ник. Было четыре случая, когда она и Прицкер выходили за рамки приемлемого поведения для мужчины и женщины, состоящих в браке с другими людьми. Первым из них был долгий небрежный поцелуй на стоянке за ланчем, где они вместе пили кофе.

После этого три занятия в машине Прицкера, припаркованной в маленькой лесной улочке возле местного поля для гольфа, где он каждый раз продвигался немного дальше. «Господи, это было снова как в старшей школе!» — подумал Ник. Во второй раз Джейсон расстегнул ее бюстгальтер и положил руки на ее голые сиськи; в третий раз она полностью сняла блузку и бюстгальтер.

Он лизал и сосал ее сиськи, а затем трахал пальцами, пока она не кончила. Эмили играла с его членом, пока он не прострелил себе рубашку.

В промежутках между отчаянными извинениями в письме и подтверждениями своей любви к Нику Эмили была довольно сурова к себе. «Я был полным дураком» — наименьшее из ее самоосуждений.

Она открыто признала, что сначала была наивна в отношении внимания Прицкера, а затем отрицала себе, насколько серьезным и неправильным было ее поведение.

«Я просто солгала себе, Ник», — написала она в конце. «Я выбросила из головы все мысли о своих брачных клятвах и ответственности перед вами и мальчиками.»

Я вела себя так, словно это было не более чем флирт с другом на вечеринке. Мне стыдно больше, чем я могу выразить словами.

И когда ты сказал мне, что думаешь о разводе, все это ударило меня по голове — внезапно. Каким эгоистом, каким ребёнком я была, подумать только, что мое желание немного «взбодриться» дало мне право трахаться за вашей спиной.

Я не трахала его — пожалуйста, поверьте мне. Но я не буду лгать вам и говорить, что этого никогда бы не произошло. Это то, что хотел Джейсон, и это произошло бы, если бы ваш уход не поставил конец всему.

Я покончила с ним навсегда, абсолютно, и не важно что, я больше никогда не хочу видеть этого сладко говорящего придурка, даже если ты меня никогда не простишь. Даже если ты разведешься со мной. Мне просто очень, очень жаль, что я не вытащила голову из задницы достаточно быстро, чтобы увидеть, что я с нами делаю.

И я не могу не задаться вопросом, было бы все по-другому, если бы я вложила больше энергии в наш брак, чтобы делать вещи более интересными и захватывающими, вместо этого глупого флирта с Джейсоном — хотите ли вы все еще жить со мной, вместо того, чтобы искать другую женщину, которая даст вам эту искру.

Мне очень жаль. Сможете ли вы меня простить? Можете ли вы дать мне шанс исправить это перед вами?

Твоя глупая любящая жена —

Эмили»

Ник некоторое время сидел, глядя на задний двор, прежде чем уйти в спальню. Эмили спала, свернувшись клубочком в позе эмбриона под покрывалом. Он постоял, наблюдая за ней несколько минут, затем почувствовал, как волна усталости захлестнула его. Он снял одежду, лег рядом с ней в боксерах и футболке, и заснул в считанные секунды.

Некоторое время спустя, он понятия не имел, как долго, он спал, чувствуя тепло Эмили к себе. Когда его глаза открылись, он понял, что она была обнаженной, корчилась напротив него, целовала его шею и отчаянно смотрела ему в лицо. Когда она увидела, что он смотрит на нее, она начала плакать, крепко держась за него.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, люби меня. Пожалуйста, Ник — что бы ни случилось, что бы ты ни делал — просто держи меня и люби меня.

Она приподняла его футболку и поцеловала его грудь, запустила руку в его боксеры и погладила его член, затем наклонилась и стянула боксеры. Прежде чем он успел остановить ее, она забрала губами его на половину твердый член и начала целовать и сосать его.

Ответ Ника можно резюмировать словами: «Какого черта». Он не знал, что впереди — он даже не знал, чего хочет, — но, похоже, не было никакой веской причины оттаскивать Эмили от своего члена. Он гладил ее по спине и по заднице, пока она сосала его, заставил её стонать, когда его рука скользнула между ее ног в ее влажную киску.

Затем она перекатывалась, прижимая его к себе между открытыми бедрами, целовала его и повторяла «пожалуйста, детка» снова и снова. Он плавно вошел в нее, стонал, и трахал ее, пока она цеплялась за него, как тонущая женщина за парящее бревно, сжимая его, целовала его шею, толкала его бедрами, пока он не выпустил в нее свою сперму.

Они лежали рядом, по-прежнему в объятиях друг друга, переводя дыхание. Эмили тихо плакала ему на плечо, ее лицо было скрыто от него.

Каждый раз, когда он двигался, как будто хотел высвободиться, она крепко прижималась к нему.

Наконец он сказал: «Мне нужна ванная, Эм», и она отпустила его. Вернувшись, он сел у изголовья, глядя на ее несчастное, неуверенное лицо.

— Как я могу когда-либо снова доверять тебе?

Она кивнула и опустила голову.

— Я имею в виду, что это не была пьяная интрижка, ночное приключение. Это был флирт, роман на протяжении нескольких недель. Запланированные встречи. Электронные письма туда и обратно — когда мы сможем встретиться, когда муженек уйдет с дороги? Чертовски хладнокровно, Эмили.

«Я знаю», — сказала она, не поднимая глаз. «Это... это действительно ужасно, то, что я сделала. У меня нет оправдания».

Затем она сказала:

— Я не... хотя бы заняться с ним сексом. Я имею в виду настоящий секс.

Ник сердито сказал:

— Но ты собирался, верно? Пока я не испортил твои планы?

Она снова кивнула. Он снова увидел слезы на ее лице.

— Итак, как я могу снова доверять тебе? Как я могу жить с тобой после этого, не гадая, когда следующий мерзкий засранец придет и запустит свои пальцы в твои трусики? Она села прямо, сияя.

— Ты хочешь сказать, что думаешь об этом, Ник? Может быть, у нас есть шанс...

Она выглядела обнадеживающей и очень нервной.

— Я не знаю.

Если «один раз сгорела, дважды не сгоришь», верно? Я имею в виду, ты положил руку на раскаленную плиту, и выжгла из нее дерьмо, может, ты усвоила урок. Но есть еще «один раз обманщик, навсегда обманщик». Откуда мне знать, что если я найду способ пройти через это, как-нибудь пережить твой удар мне в спину, что ты не будешь делать это снова через пару лет — как только пыль уляжется, когда все вернется в норму и жизнь снова станет немного скучной?

Внезапно ему захотелось уйти оттуда, он не хотел больше разговаривать. Он вскочил и стал одеваться. Когда Эмили заговорила, он поднял руку.

— Не надо больше, Эм, хорошо? Не сейчас. Я ухожу. Приготовь ужин или позвони мне, и я заберу что-нибудь на вынос. Тогда мы сможем поговорить.

И он вышел из спальни.

Бог знает почему — второй, третий и четвертый мячи, которые он закидывал с дистанции, были чистыми, идеальными, почти 250 ярдов прямо по центру. Хотя он сильно утих. Но он понял, что есть другая проблема: у него почти не было жены — у него была слуга. Эмили нервничала, всегда ходила по яичной скорлупе, постоянно проверяя его лицо на наличие признаков неодобрения или гнева. Ее мантра, казалось, была: «Пожалуйста, Ник». Или, может быть, даже «Не зли Ника». Или «Дайте Нику абсолютно все, что он хочет, даже до того, как он поймет, что хочет».

В более счастливые дни их брака Эмили была восхитительным партнером.

Она была энергичной, веселой и напористой — без пустяков. Она заступалась за себя, она не соглашалась с Ником, когда считала его неправым, временами издевалась над ним. Они были равными, любящими партнерами, не боявшимися ставить друг друга в тупик. Теперь этого уже не было.

Ник был уверен, что он тоже изменился. Он был тяжелее, замкнутее.

Он не приходил каждый день домой, чтобы рассказывать Эмили все о работе или вовлекать ее в разговор об их отношениях. Он хладнокровно наблюдал за ней и позволил ей служить ему — будь то хороший ужин или приятный трах сзади, когда она склонилась над диваном в гостиной. На самом деле это был один из его любимых способов сделать это, но ей это никогда не нравилось так сильно, это было унижительно для нее. Теперь она позволяла ему делать это пять раз в неделю, если он хотел.

Он понял, что ему не нужна покорная наложница — он хотел вернуть свою старую жену. Но он был достаточно самосознательным, чтобы видеть, что изменилось не только ее поведение,

но и его собственное; и он был достаточно зрячим, чтобы понять, что он понятия не имеет, как вернуться к тому, что у них когда-то было.

Была третья неделя сентября. Эмили вернулась к преподаванию, но она все еще устраивала особые ужины, все еще не отставая от ночного белья Victoria's Secret и энергичного секса, оставаясь веселой, любящей и внимательной.

И он мог видеть напряжение на ее лице, когда она не знала, что он наблюдает за ней. Пока он не вошел в дверь в четверг около 6:30 и не наткнулся на бензопилу. Когда он подошел к ней на кухне со слов «привет, милая» и потянулся, чтобы поцеловать, она холодно попятилась.

«Я так понимаю, кто-то получил повышение,» сказала она сквозь стиснутые зубы. Она выглядела и говорила, как сержант-инструктор морской пехоты — серьезно рассерженный. «Вы когда-нибудь собирались рассказать мне об этом?»

И прежде чем Ник успел ответить, она отвернулась, снисходительно махнув ему рукой. «Нет, даже не говори ни слова. Я заберу мальчиков». И она ворвалась во двор, позвав Чарли и Бена. На протяжении всего ужина, пока они ели и мальчики болтали, Эмили бросала на него убийственные взгляды. Это было почти забавно, и Ник понял, что не видел, чтобы его жена сердилась на него — ни разу — где-то около двух месяцев. Он вроде как получал удовольствие, Бог знает почему.

Эмили отказалась от любой помощи Ника уложить мальчиков спать, поэтому он сдался и посмотрел повторный показ «Морской полиции». Когда около девяти она вошла в гостиную, он увидел, что она была готова дать ему это. «Хорошо, — подумал он. Давайте бороться — давайте посмотрим на это».

— Ты знаешь, как было неловко сегодня разговаривать с Сюзанной?

Она даже не села, вместо этого стояла над ним, скрестив руки.

— Она сказала мне, что ей нужно напомнить вам, чтобы вы принесли с собой паспорт, чтобы она могла оформить необходимые вам визы на следующие несколько месяцев, все эти поездки в Японию и Сингапур. О Эмили, ты, должно быть, так гордишься им, этим большим повышением и всем остальным.

— Ребята, у вас был большой праздник? И я был так ошеломлен, что не знала, что сказать.

— В конце концов я как бы запнулась: «Ага, это было здорово» или что-то в этом роде. Я чувствовал себя чертовым ИДИОТОМ, Ник! И я уверена, Сюзанна могла сказать, что я понятия не имел, о чем она говорила.

— Она сказала, что тебя повысили еще в июле! И вот оно, более двух месяцев спустя, а вы не сказали мне первой! Неужели я должна была прожить остаток жизни, не зная, что жената на вице-президенте по продажам на Дальнем Востоке? Разве это не мое дело?

Она прошла по комнате, затем села в кресло напротив дивана. Ник не открыл рта.

Она продолжала еще несколько минут в том же духе: она не могла поверить, что он скрывал от нее это, она была так унижена и т. д. Она была в высшей степени разъярена, и казалось, что ее гнев позволил ей разрядить напряжение последних нескольких недель.

— Я знаю, что наш брак на тонком льду — и я знаю, что это потому, что я облажалась. Поверьте мне, не проходит и часа, чтобы я не думала об этом! Но ты обещал, что мы оба попробуем, оставаясь вместе. И я бы подумала, что это означало поговорить друг с другом, поделиться новостями о незначительных вещах, например, о, я не знаю, ОГРОМНАЯ АКЦИЯ!

Эмили захлопнула рот, и она села, глядя на него.

Ник видел, что ее глаза наполняются слезами.

— Что ж, — сказал он, — ты определенно, кажется, взволнована этим...

— Я ДУМАЮ?

— Но мне интересно, упоминала ли Сюзанна точно, КОГДА я получил повышение?

Эмили покачала головой.

— Она просто сказала, что это было где-то в июле.

— А вы случайно не помните что-нибудь еще, о чем я узнал в июле?

Ее лицо побледнело, и она посмотрела вниз.

— Да... да, конечно, знаю.

— Я узнал о вас и Притцкере до того, как у меня появилась возможность рассказать вам о повышении по службе, — сказал он, позволяя голосу стать жестким.

— И кстати, я узнал об этом в ТОТ ЖЕ ДЕНЬ — я пришел домой в обеденное время и обнаружил, что твое электронное письмо открыто, и увидел твои сообщения, адресованные этому хуесосу!

Эмили ахнула и уставилась на него. Он никогда не говорил ей об этом раньше.

— И когда я понял, что ты что-то скрываешь от меня — что-то чертовски важное для нашего брака! — мне совсем не хотелось делиться с тобой своими новостями. Неужели это так сложно понять?

Она с несчастным видом покачала головой. Вся борьба ушла из нее.

Теперь Ник был на ногах и расхаживал.

— Так что да, ты права, я должен был тебе рассказать. Но, думаю, мне нравилось хранить от тебя свой секрет, Эм — немного «око за око». Плюс, по крайней мере, моим секретом было что-то хорошее, а не что-то подлое и эгоистичное.

— Я иду прогуляться», — сказал он и направился к двери, не оглядываясь назад, чтобы увидеть, как она тихо плачет.

Следующее утро, накладывая завтрак на стол, а Бен и Чарли оделись, поели и вышли за дверь, почти ничего не слыша. Эмили и Ник двигались друг вокруг друга плавно, эффективно, без трения, но и без тепла. Ник не знал, что чувствовала Эмили. Сам он был спокоен, даже расслаблен — их спор накануне вечером, а затем его долгая прогулка по окрестностям заставила его сосредоточиться на некоторых вещах.

Когда она вернулась в дом, посадив мальчиков в школьный автобус, она молча направилась в спальню.

— Эм.

Его голос напугал ее, и она немного вздрогнула. Она повернулась и посмотрела на него, выглядя несчастной и настороженной.

— Как насчет того, чтобы я принес домой еду на вынос сегодня вечером, чтобы тебе не пришлось готовить?

— Это было бы... хорошо, Ник, спасибо, — осторожно сказала она. Они поговорили о китайском, мексиканском, ближневосточном и остановились на гамбургерах Five Guys, которые мальчики обожали.

— И я бы хотел, чтобы мы сегодня вечером провели немного времени вместе, когда мальчики будут в постели, хорошо?

Еще более обеспокоенно она кивнула. Ник подошел, нежно обнял ее и поцеловал, чувствуя, как она стоит неподвижно, как статуя, в его руках.

Мальчики, как и ожидалось, съели любимые гамбургеры, и Ник и Эмили вместе искупали их и уложили в постель.

Улыбались друг другу, когда обычная битва в ванной залила пол. Когда оба ребенка крепко спали, Ник устроился с Эмили на противоположных концах дивана в гостиной. Теплое, товарищеское чувство, которое они испытывали, заботясь о Бене и Чарли, рассеялось, и он почувствовал исходящее от нее напряжение.

«Хорошо, — сказал он, глядя в ее настороженные глаза. — Думаю, вчера была хорошая ночь. Эмили на мгновение выглядела удивленной, затем ее лицо смягчилось, и она кивнула.

— Да, я тоже так думаю. Мы...»

«Я... « Они оба остановились, затем рассмеялись. Ник сказал: «Мне есть что сказать, но ты можешь пойти первой».

Эмили сказала: «Я считаю, что это было хорошо, потому что мне было так больно. Так много. Я имею в виду, что вы были с этим огромным повышением по службе, этой захватывающей новой работой и, вероятно, гораздо большим количеством денег, и... И я ничего об этом не знала! Ты скрывал от меня этот огромный секрет, а я... «. Она посмотрела ему прямо в глаза. «Я чувствовал себя таким отверженной и преданной, и я была так зла — и тогда ты сказал мне, когда именно ты узнал, и, конечно, я поняла, почему вы мне не сказали.»

«И все это время я думала, что ты узнал о моем, моем — романе — только когда я сказала тебе, в письме. Я понятия не имела, что ты узнал об этом самостоятельно. Боже мой, Ник, мне так жаль!»

Она вздохнула. «Итак, ЭТО убило мои крылья. Но когда я подумала об этом позже, я поняла, какой это был хороший урок для меня. В течение нескольких недель я чувствовала себя ужасно из-за того, что я сделала, из-за того, как сильно я причинила тебе боль, и боялась, что ты собираешься бросить меня, и...

— И это, это первый раз, когда я только что почувствовала себя больно. Как ты мог так поступить со мной? И тогда я поняла, ну Эмили, может быть, впервые ты получаешь крошечный кусок того, что Ник чувствовал все это время. Преданный, и оставленный в неведении. За исключением того, что секрет, который я скрывала от тебя, был в тысячу раз хуже.

Она остановилась, глядя вниз. Он видел слезы на ее щеках.

— Я решила, что все, что ТАК причиняет мне боль, это позволяет мне немного побыть на твоём месте, наверное, для меня хорошо. Я чувствовала себя такой виноватой и напуганной, что не тратила достаточно времени на размышления о том, что ВЫ, должно быть, чувствуете. Она грустно засмеялась.

— После вчерашней ночи ЭТА проблема исчезла!

Ник ждал, но Эмили закончила говорить. Он сказал:

— Да, я тоже так думаю. Это одна из двух причин, почему прошлый вечер был удачным. Но другая, как ни странно, заключается в том, что впервые за более чем два месяца ты перестала съезживаться вокруг меня. Ты была в ярости — ты действительно позволила мне это получить, и — знаешь что? — я понял, что скучал по такой тебе...

Они улыбнулись друг другу, оба были довольны.

— Я имею в виду, я ХОЧУ, чтобы ты на какое-то время была покорной. Я хотел, чтобы ты чувствовала себя виноватой и что ты боялась, что я собираюсь выйти за дверь. Но это начинает надоедать, понимаешь? Послушная Эмили не та женщина, на которой я женился, она не та женщина, которую я люблю.

— И я понял, что, хотя ты продолжаешь хотеть, чтобы я снова тебе доверял, ты не доверяла мне — я имею в виду, про уход. Ты не веришь, что я люблю тебя, и я пытаешься дать себе еще один шанс.

Теперь он немного волновался и перевел дух.

— Почему я должен доверять тебе после того, что ты сделала, если ты не доверишь мне? Так что тебе нужно сделать это, Эм, тебе нужно начать быть самой собой и вспомнить, как долго я любил тебя.

Он снова сделал паузу.

«Может быть, ты была тряпкой, потому что думала, что я настаиваю на этом, но я с этим покончил. Месяц, который я обещал вам, растянулся до семи недель, а я все еще здесь. Я все еще здесь, я спал с тобой в постели каждую ночь, и я не вижу... никого другую.

Он смотрел на нее, думая об этом; а затем она кивнула.

— Хорошо, я поработаю над этим.

Остаток вечера они провели врозь. В 10: 20 Ник внезапно настолько устал, что не мог держать голову, поэтому разделся, причесался и пошел спать. Некоторое время спустя он почувствовал, как Эмили скатывается в кровать позади него. Она поцеловала его в шею, затем прижалась к нему ложкой.

После этого не произошло ничего особенно драматичного, ничего неожиданного, но все наладилось. Примерно через неделю он заметил, что ему стало теплее в отношениях к Эмили, что их разговоры стали легче и менее высокопарными.

Однажды ночью, когда он забыл остановиться в химчистке, он сказал, что заберет, она отругала его за бездумность — потом остановилась, глядя на него немного обеспокоенно — затем пожала плечами и вернулась к своей стряпне.

Он сказал: «Ты права, Эм. Извини. Я получу его завтра, обещаю». Он смотрел, как она оглядывается на него с легкой полуулыбкой. «Хорошо», — сказала она, и они позволили этому произойти.

Когда она легла в постель той ночью, не надела ничего особенного, просто одна из ее повседневных ночных рубашек, она прижалась к нему и положила голову ему на грудь. Она сказала: «Давай займемся любовью сегодня вечером. Как в старые времена, хорошо?»

Это было не здорово — вообще-то было немного неловко. Они целовались и касались, сладко, немного осторожно, и, наконец, он оказался между ее ног, толкаясь, в старой доброй миссионерской позе.

Ничего необычного, ничего похожего на дикие сексуальные фантазии последних недель.

Когда все закончилось, она прижалась к нему сильнее, чем обычно, и прошептала: «Я люблю тебя». Они заснули переплетенными, чего не делали уже давно.

«Я сделала это сегодня», — тихо сказала она. Она была к нему спиной, лицом к плите, он только что пришел с работы.

Он сразу понял, что она имела в виду. Они обсудили и спланировали это несколько дней

назад — как Эмили собиралась связаться с женой Прицкера, на случай, если она еще не знала, за какого мошенника она замужем.

«Как прошло?» он спросил.

Она подошла и быстро поцеловала его, выглядя усталой и немного бледной.

«Не так плохо, как я боялась. Когда я объяснила, почему звоню, воцарилось долгое молчание, а затем она сказала:

— На самом деле, я слышу эту историю не в первый раз. Оказывается, Джейсон годами тащил ее в это дерьмо — она уже дважды ловила его. Так что я снова извинилась, получила ее адрес электронной почты и переслал ей все наши сообщения на случай, если они понадобятся ей в качестве доказательства. Она сказала после того, как в последний раз сказала ему, и абсолютно пообещала своим родителям, что, если это когда-нибудь случится снова, его не будет с ней. Я думаю, она собиралась сразу вызвать слесаря, чтобы он даже не смог попасть в дом в конце дня.

Он одарил ее легкой улыбкой. «Этого не могло случиться с парнем получше».

Эмили вздохнула и обняла его, положив голову ему на плечо.

— Мне очень жаль, Ник. Я знаю, что говорил это миллион раз. Но сейчас мне жаль и ее, и то, что я сделала. Трое детей, и замужество за этим эгоистичным ублюдком и вот-вот разведенная мать-одиночка. И то, что я сделала, никому не помогло.

— Честно говоря, Эм, я даже не пытаюсь помочь тебе почувствовать себя лучше. Но если бы он не пошел за тобой, это был бы чей-то другой, кусок дерьма. Мне тоже может быть грустно за его жену и детей, но Прицкер добивался этого.

У них дела шли лучше, они были почти у цели, но он не мог оставить этого. Не совсем.

А затем, за несколько дней до Хэллоуина, Ник вошел в офис и обнаружил, что Сюзанна тихо плачет за своим столом.

— Сюзанна, что случилось?

Она смущенно подняла глаза.

— Ничего подобного, это просто Мэтт, он...

Она снова начала плакать. Мэтт был сыном Сюзанны — ему было 26 лет.

Ник нежно взял ее за руку и сказал: «Давай, пойдем в мой офис». Он уложил ее на свой диван и закрыл дверь.

«Он в порядке? Он ранен?»

Она покачала головой.

— Нет, дело не в этом — это Тина, его невеста, она... она рассталась с ним.

Ник сидел с Сюзанной какое-то время, тихо слушал, похлопывал ее по руке, и история вышла наружу. Мэтту и Тине оставалось всего три месяца до свадьбы, и он ей изменил. Он и его друзья действительно напились во время поездки в Майами-Бич, и он провел одну ночь с девушкой, которую он подобрал в баре.

Тина узнала об этом от общих друзей, она разорвала помолвку, и вернула Мэтту кольцо и не стала с ним разговаривать.

Сюзанна сказала:

— Мэтт знает, что он облажался, Ник. Он вне себя. Он извинился, он сказал ей, что сделает все, чтобы исправить это перед ней, пообещал, что никогда больше не будет жульничать, пока жив. Он спросил о консультациях.

— Но она так обижена, так зла. И это разбивает мне сердце — не только потому, что Мэтт мой сын, но и потому, что им было так хорошо вместе. Они действительно делали друг друга счастливыми. Это такая потеря, понимаешь? Из-за одной действительно глупой ошибки.

Они говорили об этом некоторое время, и Сюзанна в конце концов начала чувствовать себя немного лучше. Она одарила Нику полуулыбкой.

— Спасибо, что выслушал меня, Ник. Мне жаль, что я так волнуюсь, но...

— Не глупи, Сюзанна. Я бы тоже был расстроен. Мне жаль Мэтта. Может, по прошествии некоторого времени Тина даст ему еще один шанс.

Сюзанна пошла в дамскую комнату, чтобы умыться, и Ник наконец сел за работу. Но эта история всплывала в его голове весь день, и неудивительно, что она заставляла его думать о себе и Эмили.

По дороге домой он задал себе важный вопрос — тот, с которым он снова и снова боролся летом: что ему лучше с Эмили или без нее? И ответ был довольно очевиден.

Хотел ли он быть разведенным парнем, встречаться со своими мальчиками в лучшем случае пару раз в неделю, жить в какой-то квартире, снова пробовать ходить на свидания? Нет думал он, что Эмили когда-нибудь снова ему изменит? Что ж, ничто в этой жизни не является гарантированным, но: Нет.

Призналась ли она в своей глупости и сделала все возможное, чтобы наверстать упущенное? Да.

Любил ли он ее по-прежнему, и делала ли их семейная жизнь счастливой? Это было проще всего?

Да.

Он позвонил Эмили из машины. «Привет, Эм.

Слушай, как ты думаешь, ты сможешь найти няню в короткие сроки? Я бы хотел пригласить тебя на ужин сегодня вечером.

— Нет, ничего особенного не происходит, я просто хочу провести время с женой. Да, хорошо, я буду дома через 20 минут, тогда ты скажешь мне. Спасибо, пока.

Ник был наевшимся — он любил телятину Saltimbocca в Bistrot Romano — а Эмили была немного навеселе. Она выпила большую часть их бутылки вина, так как Ник был за рулем.

Он заплатил сиделке, посмотрел, пока она не завела машину и не уехала, а затем запер входную дверь и выключил наружный свет.

Эмили ждала его у лестницы, улыбаясь, но он сказал: «Пойдемте со мной на кухню, ладно, Эм? Я бы хотел еще полстакана вина».

Сначала во время ужина она была осторожна, гадая, не думает ли Ник о чем-то серьезном, но они хорошо провели время, и теперь она чувствовала себя расслабленной и счастливой.

Они сели, и Ник рассказал ей о сыне Сюзанны и его разорванной помолвке.

Он потянулся через стол и взял Эмили за руку.

— Я думал об этом весь день. Такой печальный конец — такая трата того, что звучит так, будто это были прекрасные отношения.

— Я не хочу несчастного финала, Эм. Я хочу, чтобы все закончилось хорошо? Ты и я: мы вернулись. Мы с этим покончили. Ты сделала что-то чертовски глупое, я был обижен и зол, мы работали над этим, и теперь мы говорим достаточно.

— Всё нормально с тобой?

Эмили широко улыбнулась, крепко взяв его за руку. По ее щеке скатилась одна слеза.

— Конечно, дорогой. Ты же знаешь, что я все время этого хотела.

— Это не значит, что я перестану стыдиться себя. Это займет больше времени.

— Ну, я не возражаю, если вы будете время от времени пытаться исправить это.

Вдруг он засмеялся.

— Знаешь, я однажды прочитал историю о парне, чья жена ему изменила. Это было несколько месяцев спустя, и она пыталась заставить его простить ее. Она сказала: «Если ты останешься со мной, я бы отсосала тебе в торговом центре, если ты хочешь!»

Он усмехнулся ей.

— Так как насчет этого, Эм? Ты отсосешь мне в торговом центре?

Не подавляя улыбки, она сказала:

— Нет. Но если ты сейчас поднимешься со мной наверх, я тебя отсосу в холле.

Оба засмеялись. Ник протянул руку и взял ее за руку.

— Это сделка.